

В ПОИСКАХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ: СРЕДНЕВЕКОВЫЙ БЕЛОРУССКИЙ ГОРОД

По инициативе редакции журнала состоялось обсуждение за круглым столом интереснейшей темы, связанной с выяснением образа современной белорусской архитектуры («АиС», 2012, № 4). Выбранная тема, будучи такой же безграничной, как и сложной, затронула разные аспекты архитектурной теории и практики. Одно из предложенных направлений дискуссии ориентировало ее участников на определение национальных особенностей белорусской архитектуры. Как часто бывает, в ходе дискуссии было поставлено множество вопросов, и в поисках ответов на них будет не лишним обратиться к этой теме еще не раз.

Юрий Кишик

Некоторые аспекты проблемы национальных особенностей художественной культуры затрагивались в работах советских ученых архитекторов А.В. Иконникова, Е.И. Кириченко, А.П. Мардера, А.В. Рябушина, Ю.С. Яралова и др. Основные выводы их исследований, на которые можно опереться, сводятся к следующему.

Национальное в художественной культуре принято рассматривать как выражение особенного, неповторимого во всеобщем; это то, что отличает данный народ и памятники его материальной и художественной культуры от культуры других народов. Однако национальными особенностями архитектуры не следует считать нечто внешнее, поверхностное, что накладывается словно косметика на форму здания или городского комплекса; их нужно понимать как то органичное, что присуще архитектурному произведению в его конструктивных, планировочных и эстетических компонентах. Следовательно, национальные особенности надо искать не столько в декоре и изо-

бразительных средствах, сколько в объемно-планировочных и градостроительных приемах, использовании прогрессивных традиционных принципов и, соответственно, переработанных форм, наконец, в учете психического склада народа.

Очень интересную мысль по этому поводу высказал В.Г. Белинский. Он писал: «Национальность в художественном произведении есть не заслуга, а только необходимая **принадлежность творчества, являющаяся без всякого усилия** (курсив мой. – Ю.К.)... И потому чем выше произведение в художественном отношении, тем оно и национальнее». Трудно более точно определить взаимосвязь между национальным характером и общим уровнем, неординарностью произведения искусства. Что касается архитектурной формы, то с еще большей определенностью можно утверждать: чем совершеннее, чем целесообразнее архитектурная форма, тем более она национальна, независимо от того, использованы или не использованы в ней традиционные национальные мотивы.

Рис. 1, 2. Своеобразие живописной планировочной сети средневекового Гродно было обусловлено сочетанием таких характерных элементов, как следы овалницы и длинного рынка, фрагменты различных систем планировки – порядовой, радиально-концентрической, шахматной, веерно-ветвистой, наличием многоцентровости и одновременно сильной планировочной доминанты, которой продолжал служить трансформированный длинный рынок.

Однако национальные особенности в искусстве и архитектуре – не вечная данность, не абсолютная, а историческая категория. Они не могут быть в любой момент заимствованы, скопированы с памятника культуры, а развиваются, создаются теми условиями, в которых живет общество. Развивается не только форма особенностей, но и сами особенности, которые получают свою форму. Следовательно, национальное своеобразие формы искусства идет именно от этого различия исторически конкретного содержания. Поэтому в поисках национального своеобразия архитектуры вольно или невольно мы выделяем особенности, характерные для какого-то определенного этапа ее развития. Причем исследователями замечено, что в первую очередь выражением своеобразия каждой национальной культуры выступает эпоха ее средневекового развития, поэтому объектом нашего внимания стал средневековый белорусский город.

Наши собственные исследования позволяют утверждать, что в ходе исторического развития средневековых белорусских городов шло последовательное формирование нескольких структурирующих систем – сети планировочных элементов, высотных доминант, оборонительных сооружений, общественных центров и объединяющих их визуально-пространственных связей. Именно на уровне структурирующих систем, синхронно обеспечивавших композиционную целостность и художественную выразительность растущего городского комплекса, были выявлены своеобразные черты, которые можно рассматривать как национальные особенности.

Первой среди структурирующих систем по времени образования стала планировочная сеть. Белорусские города, особенно те, которые интенсивно развивались, как правило, образовывались на базе сгустка отдельных первоначальных заселений восточнославянского этноса путем слияния открытых приселков, расположенных вокруг опорных узлов – градов. В силу этих причин формировавшаяся коммуникационная сеть отличалась одновременным существованием нескольких планировочных систем – порядо-

вой, веерной, радиально-концентрической и др. – по принципу «одна возле другой» (в отличие от соседних государственных объединений, например, от т.н. среднерусских городов, где они возникали «одна после другой»). Кроме того, планировочная сеть приобретала необычную многоцентровость, подчеркивая не одну-единственную точку или зону (как Кремль в древнерусском градостроительстве), а весь обширный центральный район.

В некоторых белорусских городах на определенном историческом этапе складывался характерный скорее для западнославянского этноса составляющий планировочный элемент – вытянутое между двумя застроенными

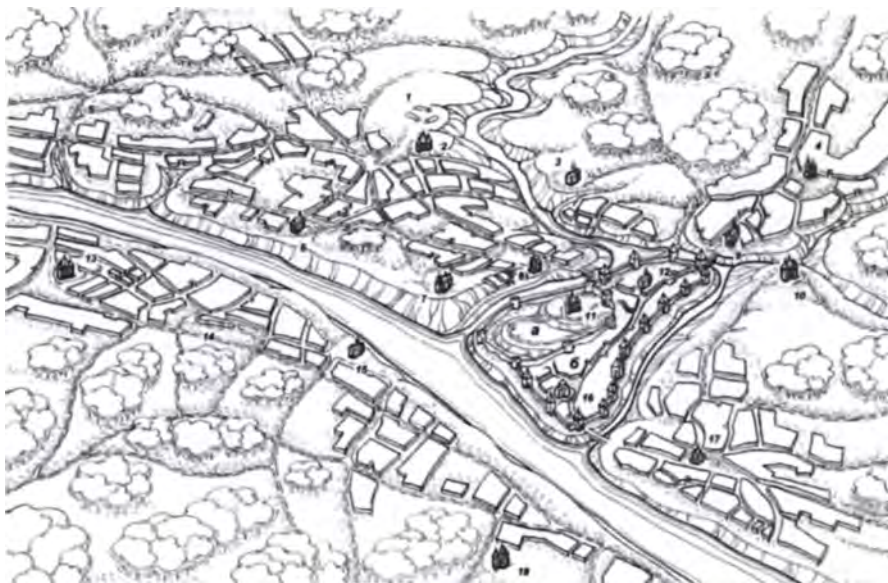
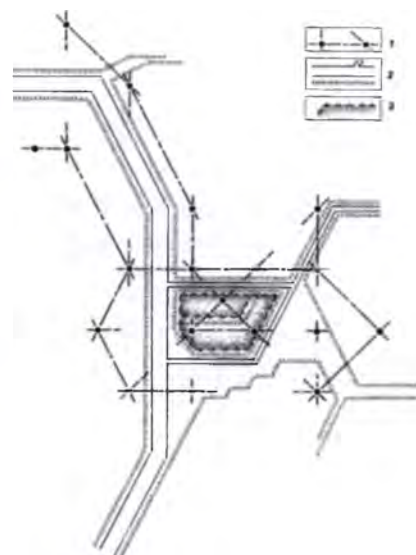

Рис. 3, 4. В достижении своеобразия архитектурного облика средневекового Витебска огромную роль играла развитая система высотных доминант. Цепочки архитектурных вертикалей выявляли обширное пространство природной котловины, в которой складывался городской центр, и основные координаты природного ландшафта, подчеркнутые большой и малой рекой.

ми с одной стороны улицами-дорогами свободное пространство, в котором оформлялся т.н. длинный рынок. Вытянутый овал торговой площади становился планировочной доминантой, обеспечивая надолго, если не навсегда, активное выделение всего центрального района.

Другая группа городов демонстрирует в своем первоначальном укладе еще один своеобразный планировочный элемент, возникший на базе деревни-овальницы. Являясь таким же вытянутым овалом и внешне похожим на длинный рынок, он, однако, формировался раньше длинного рын-

ка как один из первоначальных элементов будущего города и располагался на его периферии. В итоге планировочная структура раннесредневековых белорусских городов приобретала высокую степень индивидуальности.

Яркой страницей в их историческом развитии было такое явление, как локация – пространственно-планировочная трансформация городов, получивших магдебургское право. После реализации локации в них появлялись рынки правильной геометрической формы, фрагменты урегулированной сети улиц, приведенные к единству земельные участки меньшего раз-

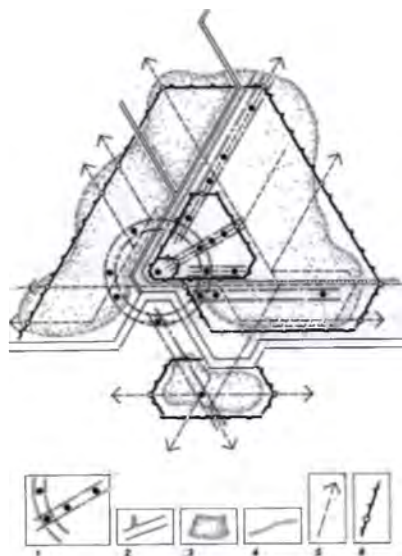

Рис. 5, 6. Развитая и характерная система оборонительных сооружений средневекового Могилева участвовала в четком структурировании городского комплекса синхронно с планировкой и сетью высотных доминант, подчиняясь общим пространственно-размерным закономерностям природного ландшафта.

мера. То есть многие белорусские города прошли этап совершенствования рисунка уличной сети и обретения еще большего своеобразия задолго до их перепланировки на регулярных началах, проведенной после присоединения к Российской империи.

Не менее характерной была другая структурирующая система – развитый комплекс высотных доминант. В условиях средневековых белорусских городов, формировавшихся, как было ска-

зано, на базе нескольких открытых селищ и градов-убежищ, иерархия зон не получила большого значения (в отличие, например, от тех же средне-русских городов): далеко не всегда центральное ядро было выделено сетью оборонных сооружений, а главный собор не обязательно располагался в замке. Поэтому архитектурные доминанты оставались независимыми от структуры зон. Ведущим мотивом в композиционной организации городов становились визуально-пространственные взаимосвязи между ведущими сооружениями, и они были доведены до высокой степени совершенства. Сильные вертикальные акценты заняли самые выгодные узлы городского плана с учетом пластических и пространственных качеств природного ландшафта. Примечательно, что высотные доминанты выстраивались вдоль определенных визуально-пространственных осей, не подчеркнутых в планировке, но действующих с нею синхронно. Подобной линейно-узловой координации опорных сооружений в истории градостроительства соседних государств в научной литературе не отмечено.

Подробно исследованные нами примеры образования системы высотных доминант в средневековых белорусских городах при всей своей социальной ограниченности обнаруживают множество художественных закономерностей и позволяют увидеть их общие своеобразные черты. Это – полицентризм, зависящий от наличия в городской структуре относительно самостоятельных элементов, что во мно-

гом определялось сосуществованием разнообразных религиозных центров и храмов различных конфессий; регулирование образно-смысловых функций архитектурных доминант, выявляющих не единственно главный узел, а все пространство центральной части города; преемственность в построении цепочек панорамно-пространственных комплексов; художественная сдержанность и лаконичность, достигаемая ограниченным числом акцентов, размещаемых только на обоснованных планировочной структурой и природными условиями участках, а также совмещением в одном ведущем здании нескольких композиционных функций.

Следующей структурирующей системой можно назвать сеть оборонительных укреплений. Они также имели своеобразные черты, обусловленные социально-историческими условиями, в которых развивались средневековые белорусские города. Те первоначальные грады-убежища, которые образовывали сгустки заселений, отмирали естественным образом. На смену им выстраивались более совершенные крепости, в которых размещалась выделяемая феодальная власть. Но и этим цитаделям суждено было погибнуть во время нашествия татаро-монгольских полчищ. В течение следующего длительного периода в условиях усиления военной мощи ВКЛ большинство городов не нуждалось в оборонительных сооружениях. И только в XVI–XVII вв. в городах, расположенных вдоль восточной границы с набирающим силы Московским княжеством, появилась сеть деревоземляных укреплений. В результате особенностью данной структурирующей системы стало то обстоятельство, что не линии укреплений, постепенно разраставшиеся вокруг городского ядра (как, например, вокруг Кремля в среднерусских городах), определили рисунок улично-дорожной сети, а, наоборот, сложившаяся планировочная сеть определила начертание нескольких линий оборонительных стен. Но поскольку планировочная сеть тоже была обусловлена пластическими качествами рельефа, для обеих структурирующих систем словно общим знаменателем стал природный ландшафт с его пространственно-размерными свой-

ствами. Последние по времени возведения линии укреплений также не просуществовали долго, однако оставили след в виде своеобразного планировочного каркаса, послужившего впоследствии резервом для размещения улиц, площадей или общественных зданий. Говоря о своеобразии облика средневековых белорусских городов в связи с участием в нем оборонительных сооружений, следует упомянуть о единстве строительного материала – дерева, используемого при возведении как стен, так и городских зданий и сооружений – ведущих и рядовых.

Еще одной структурирующей системой, не полностью сформировавшейся в средневековый период, стал зарождавшийся комплекс центральных площадей. Опыт и интуиция народных мастеров-«градоделов» (позже к ним присоединились усилия профессиональных проектировщиков), объективные возможности архитектурной приемственности, выразительный природный ландшафт слились в замечательных примерах ансамблей городского ядра. На их своеобразии тоже повлияли многие обстоятельства, обусловленные социально-историческими и природными условиями. Так, многие площади рынков формировались на базе таких характерных элементов, как вытянутый овал или удлинённый треугольник. Слабая правительственная власть в Речи Посполитой, как правило, не была представлена в комплексе главной площади административными зданиями. Строительство ратуш как органов местного самоуправления нередко сопровождалось делением прежней главной площади на рыночную и ратушную, после чего их пространства начинали выразительно взаимодействовать. На ратушной и торговой площадях обычно размещались, композиционно поддерживая друг друга, культовые здания различных конфессий. Сильное влияние средневекового градостроительного наследия порой сказывалось на размещении древних высотных доминант не на самой площади, организованной позднее, но вблизи нее.

Во всех очерченных ситуациях из истории белорусского города оригинальное архитектурное решение становилось частью национальной культуры,

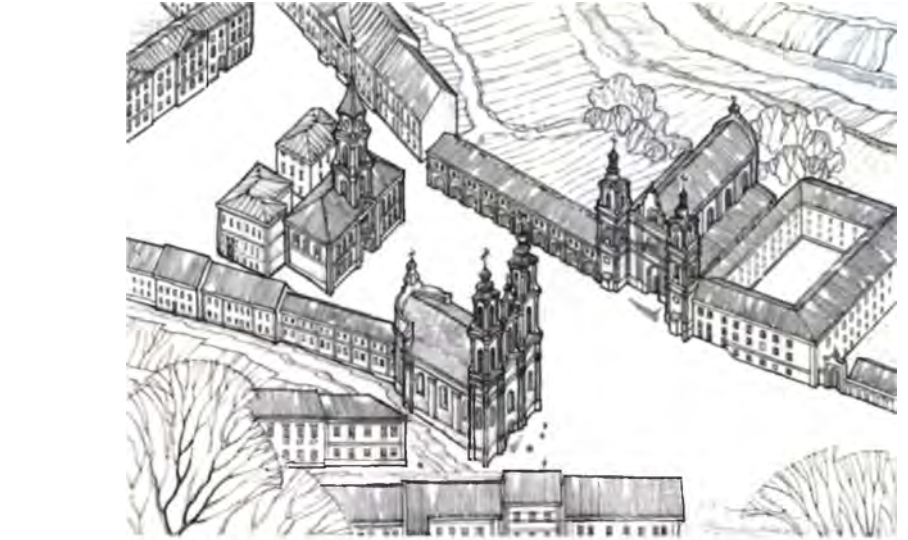

Рис. 7, 8. Своеобразие облика городского ядра позднесредневекового Витебска было обусловлено его местоположением на скатах природного амфитеатра и на развилке древних дорог, пространственным взаимодействием торговой и ратушной площадей, композиционной координацией зданий ратуши, униатского и католического храмов.

туры, поскольку оно отвечало потребностям народа, в том числе потребностям духовным, и гармонично развивало качество среды, в которой возникало. Но распространенное ныне мнение, что национальной может быть только та форма, которая связана ассоциациями с уже существующей, неверно. Любые формы и приемы, которые были освящены традицией, тоже когда-то возникли впервые как ответ на конкретные потребности. Они стали восприниматься как элементы национальной культуры после того, как прошли определенный процесс отбора. И каждое время вносит свой вклад в разнообразие богатств, накопленных в различных культурах. Поэтому, вспоминая материалы дискуссии, следует подчеркнуть, что яркие творения И.Г. Лангбарда, безусловно, вошли

в национальную сокровищницу белорусской архитектуры. В каждый данный момент развития того или иного народа национальные особенности архитектуры следует по-прежнему искать не только и даже не столько в том, что связывает этот народ с его собственным прошлым, сколько в том, что отличает его от других народов. Для достижения подлинного, а не мнимого, лубочно-декоративного своеобразия есть только один путь – в каждом конкретном случае найти свой образ, органичный именно для данной застройки и уже в силу этого неповторимый в другой ситуации. Среди выразительных построек последних лет тоже немало таких, которые отражают национальные особенности современной белорусской архитектуры. И в конечном итоге не столь уж важно, вытекает этот образ из социально-функционального содержания или специфических конструкций, подсказан он историей или ландшафтом, навеян духом национальных традиций или даже новейшими достижениями зарубежной архитектуры. Вернее, необходимо и одно, и другое, и третье. Важно, чтобы это был свой образ, придающий зданию или городу «лица необщее выражение».

Иллюстрации автора